

Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности

А. А. Коренная

*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: lawer_ann@mail.ru*

В настоящей статье автор исследует общетеоретические и отраслевые содержательные признаки юридической конструкции как метакатегории правовой науки. На основе использования интегративной методологии автор выделяет признаки юридической конструкции как универсальной правовой категории. Такими признаками являются: признак множественности структуры юридической конструкции, признак соответствия, признак типичности, теоретико-прикладной признак, признак формального отражения. Выделенные признаки, по мнению автора исследования, относятся ко всем юридическим конструкциям независимо от области их применения в теории или нормотворческой практики. Также в работе обобщены и проанализированы основные положения научной дискуссии по проблеме определения понятия правовой модели и правового моделирования как процесса формирования модели и метода правовой науки, определены признаки правовой модели как двуединого явления по отношению к юридической конструкции. Теоретическая модель уголовно-правовой охраны в качестве первичного элемента имеет юридическую конструкцию. С другой стороны, сама теоретическая модель является юридической конструкцией, реализующейся в проекте нормативного акта. На основании системного анализа признаков правовой модели и юридической конструкции сформулированы функции последней. Выделены следующие функции юридической конструкции как первичного элемента и общей модели: учредительная, описательная, интерпретационная, познавательная и оценочная. Выделение обозначенных признаков обусловлено целью формирования теоретической или прикладной модели. Такие признаки не одинаковы для различных видов и категорий правовых моделей. Результаты исследования могут быть использованы как в процессе нормотворчества в качестве теоретической основы формулирования уголовно-правовых норм, так и в процессе исследовательской деятельности в качестве методологического основания.

Ключевые слова: юридическая конструкция, правовая модель, юридическая техника.

Attributes and Functions of Statutory Concept at Devising Theoretical Model for Business Protection through Criminal Law

A. A. Korennaya

*Altai State University
61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: lawer_ann@mail.ru*

In this article the author explores the general theoretical and specialized content features of statutory concept as a meta-category of legal science. Based on the use of integrative methodology, the author identifies the attributes of the statutory concept as a universal legal category. These attributes are - the multiplicity of the structure of statutory concept, conformity, typicality, theoretical validity and applicability, formal recording. The highlighted features, according to the author of the study, relate to all statutory concepts, regardless of the scope of their application in theory or rule-making practice. The paper also summarizes and analyzes the main provisions of academic thought on the problem of defining the concept of a legal model and legal modeling as a process of devising a model and method of legal science, defines the signs of a legal model as a dual phenomenon in relation to a legal structure. The theoretical model of criminal law protection as a primary element has a statutory concept. On the other hand, the theoretical model itself is a statutory concept implemented in the draft normative act. Based on the system analysis of the features of the legal model and the statutory concept, the functions of the latter are defined. The following functions of the statutory concept as a primary element and a general model are highlighted: constitutive, descriptive, interpretative, cognitive and evaluative. The selection of the indicated features is determined by the purpose of forming either a theoretical or applied model. Such attributes are not the same for different types and categories of legal models. The results of the research can serve as theoretical base for the formulation of criminal law in the process of rulemaking as well as methodological base for research.

Key words: statutory concept, legal model, legal technique.

Необходимость реформирования уголовного закона является предметом дискуссий ученых на протяжении как минимум двух десятилетий. Несмотря на различие взглядов, суждений, концепций, исследователи единодушны в констатации факта несовершенства российского уголовного закона и, как следствие, объективной потребности в его изменении, основой которого должны стать концептуальные теоретические разработки [Баумштейн 2014: 18; Наумов 2013: 7; Понятовская 2019: 23; Маркунцов 2023: 193]. Представляется, что на первом этапе формирования теоретической модели уголовно-правовой охраны, которая в дальнейшем может и должна быть воспринята законодателем в качестве теоретически обоснованной конструкции уголовного закона, необходимо определить общетеоретические понятия, к которым относится, в том числе, категория «юридическая конструкция». В рамках настоящей работы мы исследуем признаки и функции юридической конструкции как базового понятия на примере формирования теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности. Прежде чем перейти к теме, озвученной в названии, определим категориальный аппарат исследования. В доктрине к настоящему времени предложены различные подходы к определению юридической конструкции как самостоятельной правовой дефиниции. Разница в подходах к дефинированию предопределяет различия в содержании рассматриваемой категории, и как следствие, в ее значении и функциях в праве. Так, под юридической конструкцией в теории права предложено понимать: конкретный способ закрепления правовых инструментов в законодательстве [Чельшев 2013: 34], результат мысленного соединения правовых средств (их элементов) либо элементов правоотношений по выверенной типовой схеме в целях решения конкретных правовых ситуаций [Ананьева 2016: 125], средство законодательной техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала [Болдырев 2009: 34], идеальные модели, схемы, шаблоны структурного построения прав, обязанностей, ответственности и иных элементов, используемых законодателем для формулирования правовых норм [Денисов 2005: 91], прием восхождения путем логических сопоставлений и обобщений до более общих правовых принципов с последовательным дедуцированием из них нужного для решения конкретного правового тезиса [Люблинский 2004: 118]. Итак, даже малая часть определений юридической конструкции позволяет с уверенностью говорить о ее сложной природе и многоаспектности. В этой связи, для обеспечения достоверности результатов настоящего исследования, представляется необходимым выделить существенные признаки юридической конструкции, являющиеся необходимыми и достаточными для установления ее значения и функций, как в процессе теоретической деятельности, так и в непосредственном нормотворчестве.

Выделим следующие признаки юридической конструкции, посредством которых определяется ее структура:

1) юридическая конструкция как следует, в том числе, и из лексического значения термина, имеет в своей структуре как минимум два элемента, что позволяет определить ее как многосоставную категорию. В научной литературе юридические конструкции именуются составными образованиями [Овчинников 2008: 127], имеющими последовательную внутреннюю структуру [Костюков 2002: 5]. К юридическим конструкциям не следует относить элементарные юридические явления, определяемые отдельными суждениями [Давыдов 2009: 158]. Представляется, что структурно рассматриваемая категория, применяемая при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны общественных отношений, состоит из трех элементов: отражение реальных общественных отношений, в настоящем случае – экономических, собственно правовые нормы (охранительные) и связь между ними, характеризующаяся свойством соответствия первого и второго. Данный признак мы именуем признаком множественности структуры юридической конструкции;

2) отношение соответствия, обозначенное в первом признаке юридической конструкции, предполагает, что она является отражением действительности, идеальным образом урегулированной правовыми нормами. Признак соответствия, однако, не является абсолютным, так как юридическая конструкция, будучи инструментом правового регулирования, во всяком случае ограничена имеющимся правовым инструментарием, а также сложившимися юридико-техническими правилами. В этой связи указанный признак необходимо сформулировать как признак ограниченной идеализации или ограниченного соответствия;

3) юридическая конструкция является результатом абстрагирования, мыслительной деятельности метатеоретического характера. Однако она имеет и прикладное значение, так как, будучи сформулированной на теоретическом уровне, в последующем может быть воспринята в процессе правотворчества. Подобный двуединый подход (наличие доктринального и практического значения) юридической конструкции впервые был сформулирован профессором А. Ф. Черданцевым, писавшим о юридической конструкции как о разработанной наукой и принятой юридическим сообществом идеальной модели, позволяющей осмыслить, закрепить в норме и обнаружить в реальных отношениях закономерную логическую взаимосвязь элементов различных юридических явлений [Черданцев 2012: 251-252]. На доктринальном уровне юридическая конструкция существует в виде системы понятий, суждений, умозаключений [Баранов 2000: 317]. На практическом уровне юридические конструкции реализуются в виде конкретных норм, а также их взаимосвязи и взаимообусловленности. Указанным признаком определяется теоретико-прикладное значение юридической конструкции;

4) юридические конструкции обладают признаком типичности, они представляют собой результат типизации в праве. Первым указанный признак юридической конструкции предложил С. С. Алексеев, указавший, что юридические конструкции представляют собой органический элемент собственного содержания права, его внутренней формы, рождаемый на первых порах спонтанно, в самой жизни, в практике в результате процесса типизации [Алексеев 2010: 219]. Таким образом, по признаку типичности юридическая конструкция представляет собой результат мысленного соединения элементов по типовой схеме, с одной стороны. Также, юридическая конструкция представляет собой типовое правило формулирования правовой нормы, правового института или даже отрасли. Специфика правовой конструкции по признаку типичности предполагает, что она может применяться к различным подобным ситуациям, и всегда будет иметь модельное значение для

закрепления того или иного нормативного правила. В уголовном праве указанное наиболее ярко проявляется в конструкции состава преступления;

5) юридическая конструкция является средством выражения внутренней структуры содержания права, как наиболее общего и сложного явления. Будучи формализованной категорией, она является внешней формой выражения любого правового явления. Указанный признак мы называем признаком формального отражения.

Итак, юридическая конструкция обладает следующими признаками: признак множественности структуры, признак ограниченного соответствия, признак типичности, теоретико-прикладной признак, признак формального отражения. Указанные признаки универсальны и применимы к любой юридической конструкции. Однако ее функции могут различаться в зависимости от целей конструирования и использования. В этой связи, прежде чем перейти к вопросам о функциях юридической конструкции в процессе теоретического моделирования уголовно-правовой охраны экономической деятельности, необходимо определить, что есть правовая модель.

Первые методологические разработки правового моделирования датируются 60-ми годами XX века [Зиновьев 1960: 84]. В юридической науке монографическое исследование правовых моделей как самостоятельных теоретических конструкций и правового моделирования как особого метода начинается в 80-х гг. прошлого века в работах теоретиков права (В. Д. Рудашевский (1980 г.) [Рудашевский 1980: 290-295], В. А. Леванский (1986 г.)). В. А. Леванский, по нашему мнению, предлагает наиболее полное определение модели в целом, адаптируя ее в ходе дальнейшего исследования применительно к праву. Модель, - пишет В. А. Леванский, - есть целостная система представлений о сущностных признаках и характеристиках некоторой другой системы, называемой оригиналом, воплощающаяся в материальных конструкциях либо информационных (графических, статистических, математических и т. д.) композициях. Она выделена из окружающей среды в соответствии с целями, задачами и возможностями исследователя и способна дать новое знание о системе - оригинале либо окружающей среде, вследствие единства законов, действующих в разных сферах реальности [Леванский 1986: 20]. В последующие периоды развития юридической мысли вопросы правового моделирования были рассмотрены в работах А. Ф. Черданцева [Черданцев 2012: 83] и С. С. Алексеева [Алексеев 2010: 128].

В юридической литературе предложены следующие определения правовой модели: прогнозируемый вариант оптимального правового регулирования будущих явлений и процессов, определяющий цели и средства формирования нового правового состояния и позволяющий произвести расчеты связанных с этим реальных результатов [Тихомиров 2020: 11]; созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу [Безруков 2008: 91]; образ (интеллектуально-волевое отражение) объекта, процесса или явления, в достаточной степени повторяющий существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления, сформировавшийся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития [Плетников 2016: 124]; мысленно сформулированный законодателем тот или иной вариант идеального поведения, представления о социальных явлениях [Петрушкин 2014: 22].

Чаще всего в теории права моделирование отождествляется с абстрагированием – логическим приемом познания, позволяющим формулировать научные понятия и категории, а правовые модели, соответственно, с абстракциями – понятиями и категориями, отражающими обобщенные свойства исследуемых явлений и процессов [Лазарев 2000: 16].

На основании вышеизложенных определений представляется, что в общем виде правовая модель может быть определена посредством следующих признаков, отражающих как ее содержание, так и форму: 1) правовая модель – это результат интеллектуальной (мысленной) целенаправленной деятельности субъекта (исследователя, уполномоченного лица и т. д.); 2) предметом правовой модели могут быть: а) оптимальный вариант регламентации общественных отношений посредством права (нормативно определенных правил поведения, осуществления деятельности и т. д.), в этом случае речь идет о нормативной модели; б) процессы, явления, обстоятельства, общее суждение о которых представляет тот или иной правовой интерес (криминологические модели, криминалистические модели и т. д.); 3) правовая модель находится в отношении соответствия с общественными отношениями, их формой, содержанием, особенностями субъектного состава, объектом, которые должны и могут быть урегулированы правом либо подлежат иной правовой оценке; 4) форма выражения правовой модели двойственна: как результат

исследовательской деятельности она выражается в общей концепции, идеи, общих принципах правового регулирования, концепта будущего правового состояния и т. д. На уровне правотворчества правовая модель может быть представлена в виде проекта закона, отдельной нормы, модельного закона, а равно нормативной стратегии; 5) правовые модели могут формироваться в отношении разнообразных правовых явлений (государства и права в целом, механизма правового регулирования, законодательных актов, отдельных норм права и т. д.). В праве моделирование используется во многих областях. В доктрине оно выступает средством познания государственно-правовых явлений и процессов, на практике – средством повышения эффективности различных юридически значимых действий: от принятия и реализации правовых норм и индивидуальных предписаний до выявления и расследования преступлений [Салыгин 2013: 15]. В криминалистике моделирование используется для получения новой информации о расследуемом событии преступления и лицах, его совершивших [Берзинь 2011: 134]; в криминологии созданы различные модели преступного поведения и модели зависимости социальных факторов и преступности [Кононенко 1981: 18].

Построение теоретической правовой модели допустимо в отношении двух предметов, она может быть как нормативной, так и исследовательской, направленной на достижение определенного правового результата. Согласимся с авторами, указывающими, что теоретическая правовая модель предполагает, что в ее структуру входят теоретически обоснованные юридические конструкции, которые находятся в строго определенных связях и отношениях друг с другом. По критерию соотношения должного и сущного теоретическая модель есть требование, результат моделирования, отражение

теоретического содержания идеи логической структуры норм права о единстве гипотезы, диспозиции и санкции [Комаров 2013: 328].

Итак, теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности является классической нормативной моделью, реализующейся в проекте соответствующего нормативного акта, что определяет функции юридической конструкции при формировании такой модели. В юриспруденции, как в иных науках гуманитарного цикла, под функциями в общем виде понимают роль того или иного явления (объекта, процесса), проявляющуюся в направленности их воздействия на некоторые или конкретные объекты [Реутов 2002: 15].

Анализ признаков юридической конструкции, а также особенностей правовой модели, позволяет выделить функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности. Таким функциями, по нашему мнению, являются:

1) учредительная. Юридическая конструкция является первичным элементом правовой модели. Совокупность юридических конструкций в формальной и содержательной взаимосвязи образует любую правовую модель. Теоретическая модель уголовно-правовой охраны не является исключением;

2) описательная функция является следствием признака формального отражения. Юридические конструкции являются языком права, с их помощью формулируются как первичные, так и более сложные нормативные правила;

3) интерпретационная функция юридической конструкции отличается от общеправового понимания аналогичной функции, посредством которой происходит объяснение тех или иных юридических явлений. Интерпретационная функция юридической конструкции определяется признаком правового соответствия и реализуется в том, что рассматриваемые категории являются правовым средством интерпретации реальных общественных отношений;

4) познавательная функция, которая проявляется в том, что посредством построения юридических конструкций возможно получить обобщенные углубленные знания как о содержании права (как в целом, так и применительно к конкретной отрасли либо норме), так и о содержании отношений, нуждающихся в правовом регулировании или охране;

5) оценочная функция юридической конструкции обусловлена ее универсальным характером, позволяющим выступать идеальным параметром оценки качества формулируемых или действующих нормативных правил.

Значение юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности определяется двумя направлениями: 1) содержательное, которое в свою очередь дифференцируется на общее и частное. Общее реализуется в содержании самой теоретической модели уголовно-правовой охраны, которая является общей юридической конструкцией; 2) юридическая конструкция является одним из важнейших средств законодательной техники, применяемой как процедурно, так и непосредственно в тексте уголовно-правовой нормы [Панько 2013: 63].

Преимущество юридической конструкции как сложного, но первичного элемента обусловлено тем, что она является объединением множества норм, обеспечивая тем самым их соединение и внутреннее единство, позволяющие обеспечить эффективность уголовно-правовой охраны. По словам основоположника юридического конструктивизма Ф. Иеринга, юридическая конструкция является пластическим инструментом, ее предметом и целью – юридическое тело [Иеринг 2006: 377]. В настоящем случае – теоретически и практически обоснованная модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности.

Литература

Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

Алексеев С. С. Собрание сочинений. Том 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М., 2010.

Алексеев С. С. Собрание сочинений. Т. 4. Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х - 2009 годов. М., 2010.

Ананьева А. А. «Юридическая конструкция»: к вопросу об определении понятия / Известия Байкальского государственного университета. - 2016. - Т. 26. - № 1. - С. 114-128.

Баранов В. П. Юридическая конструкция: сценарий компьютерного урока / Проблемы юридической техники. Сборник статей. Под ред. В. П. Баранова. Нижний Новгород, 2000.

Безруков А. С. Моделирование в праве / Вестник Владимирского юридического института. - 2008. - № 1. - С. 90-92.

Берзинь О. А. Криминалистические подходы к моделированию преступной деятельности / Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2011. - № 4. - С. 133-143.

Болдырев С. Н., Переверзев В. В. Юридическая конструкция как средство юридической техники / Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. - 2009. - № 1с. - С. 33-39.

Баумштейн А. Б. Концептуальные начала современного российского уголовного права: монография. М., 2014.

Давыдов М. А. Юридическая техника. Волгоград, 2009.

Денисов Г. И. Юридическая техника: теория и практика / Журнал российского права. - 2005. - № 8. - С. 86-95.

Зиновьев А. А., Ревзин И. И. Логическая модель как средство научного исследования / Вопросы философии. - 1960. - № 1. - С. 82-90.

Иеринг Ф. Избранные труды. В 2 томах. СПб., 2006.

Комаров С. А., Калинин А. Ю. Теоретическая модель и юридическая конструкция: проблемы соотношения / Юридическая техника. - 2013. - № 7-2. - С. 327-330.

Конonenko В. И., Минаев В. А. Динамические модели преступности / Методы исследования сложных систем. М., 1981.

Костюков А. Н. Муниципально-правовые конструкции / Конституционное и муниципальное право. - 2002. - № 4. - С. 4-8.

Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000.

Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986.

- Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. М., 2004.
- Маркунцов С. А., Маркунцова И. А. О необходимости разработки концептуальных основ моделирования уголовного закона / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2023. - № 1 (52). - С. 191-197.
- Наумов А. В. Пути реформирования российского уголовного законодательства / Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 10. - С. 3-10.
- Овчинников С. Н. Юридические конструкции в таможенном праве / Правоведение. - 2008. - № 4. - С. 124-134.
- Панько К. В. Юридические конструкции как средство законодательной техники российского уголовного права / Юридическая техника. - 2013. - № 7-2. - С. 61-70.
- Петрушкин В. А. Функции правового моделирования (теоретико-правовой обзор и анализ) / Государственная служба. - 2014. - № 9. - С. 21-24.
- Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование / Антиномии. - 2016. - Т. 16. - № 2. - С. 121-135
- Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: монография. Репр. изд. М., 2019.
- Реутов В. П. О функциональной природе права. Пермь, 2002.
- Рудашевский В. Д. Право и моделирование / Методологические проблемы советской юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1980.
- Салыгин Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы / Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2013. - № 3. - С. 12-35.
- Тихомиров Ю. А. В Кн. Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденев. М., 2020.
- Челышев М. Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации / Гражданское право. - 2013. - № 1. - С. 33-35.
- Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.

References

- Alekseev, S. S. (2009). General theory of law: textbook. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow (in Russian).
- Alekseev, S. S. (2010). Collected works. Vol. 4. The line of law. Concept: Works of the 1990s - 2009. Moscow (in Russian).
- Alekseev, S. S. (2010). Collected works. Volume 5: The Line of Law. Separate problems of the concept. Moscow (in Russian).
- Ananyeva, A. A. (2016). "Legal construction": on the question of the definition of the concept. Proceedings of the Baikal State University, 26, 1, 114-128 (in Russian).
- Baranov, V. P. (2000). Legal construction: scenario of a computer lesson. Problems of legal technique. Collection of articles. Edited by V. P. Baranov. Nizhny Novgorod (in Russian).
- Baumstein, A. B. (2014). Conceptual principles of modern Russian criminal law: monograph. Moscow (in Russian).
- Berzin, O. A. (2011). Criminalistic approaches to modeling criminal activity. Right. Journal of the Higher School of Economics, 4, 133-143 (in Russian).
- Bezrukov, A. S. (2008). Modeling in law. Bulletin of the Vladimir Law Institute, 1, 90-92 (in Russian).
- Boldyrev, S. N., Pereverzev, V. V. (2009). Legal construction as a means of legal technique. Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov, 1c, 33-39 (in Russian).
- Chelyshev, M. Yu. (2013). On legal constructions in the draft amendments and additions to the Civil Code of the Russian Federation. Civil Law, 1, 33-35.
- Cherdantsev, A. F. (2012). Logical-linguistic phenomena in jurisprudence. Moscow (in Russian).
- Davydov, M. A. (2009). Legal technique. Volgograd (in Russian).
- Denisov, G. I. (2005). Legal technique: theory and practice. Journal of Russian Law, 8, 86-95 (in Russian).
- Iering, F. (2006). Selected works. V. 2 volumes. St. Petersburg (in Russian).
- Komarov, S. A., Kalinin, A. Yu. (2013). Theoretical model and legal construction: problems of correlation. Legal technique, 7-2, 327-330 (in Russian).
- Kononenko, V. I., Minaev, V. A. (1981). Dynamic models of crime. Methods of research of complex systems. Moscow (in Russian).
- Kostyukov, A. N. (2002). Municipal-legal constructions. Constitutional and municipal law, 4, 4-8 (in Russian).
- Lazarev, V. V., Lipen, S. V. (2000). Theory of state and law: textbook. for universities. 2nd ed., corr. and additional. Moscow (in Russian).
- Levansky, V. A. (1986). Modeling in socio-legal research. Moscow (in Russian).
- Lyublinsky, P. I. (2004). Technique, interpretation and casuistry of the Criminal Code. Moscow (in Russian).
- Markuntsov, S. A., Markuntsova, I. A. (2023). On the need to develop conceptual foundations for modeling criminal law. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law, 1 (52), 191-197 (in Russian).
- Naumov, A. V. (2013). Ways of reforming Russian criminal legislation. Laws of Russia: experience, analysis, practice, 10, 3-10 (in Russian).
- Ovchinnikov, S. N. (2008). Legal constructions in customs law. Pravovedenie, 4, 124-134 (in Russian).
- Panko, K. V. (2013). Legal constructions as a means of legislative technique of Russian criminal law. Legal technique, 7-2, 61-70 (in Russian).
- Petrushkin, V. A. (2014). Functions of legal modeling (theoretical and legal review and analysis). State Service, 9, 21-24 (in Russian).
- Pletnikov, V. S. (2016). The concept and types of models in modern domestic jurisprudence: theoretical and legal research.

Antinomies, 16, 2, 121-135 (in Russian).

Poniatovskaya, T. G. (2019). Conceptual foundations of Russian criminal law: history and modernity: monograph. Repr. ed. Moscow (in Russian).

Reutov, V. P. (2002). On the functional nature of law. Perm (in Russian).

Rudashevsky, V. D. (1980). Law and modeling. Methodological problems of Soviet legal science / ed. V. N. Kudryavtsev, Moscow (in Russian),

Salygin, E. N. (2013). Modeling in law: problems and prospects. Right. Journal of the Higher School of Economics, 3, 12-35 (in Russian).

Tikhomirov, Yu. A. (2020). In the Book. Legal models and reality: monograph / O. A. Hakobyan, N. V. Vlasova, S. A. Gracheva [et al.]; ed. Yu. A. Tikhomirov, E. E. Rafalyuk, N. I. Khludenev, Moscow (in Russian).

Zinoviev, A. A., Revzin, I. I. (1960). Logical model as a means of scientific research. Questions of philosophy, 1, 82-90 (in Russian).

Citation:

Коренная А.А. Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности // Юрислингвистика. – 2023. – 30. – С. 32-37.

Korennaya A.A. (2023) Attributes and Functions of Statutory Concept at Devising Theoretical Model for Business Protection through Criminal Law. Legal Linguistics, 30, 32-37.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
